

В этой методичке по теории для сдачи экзамена на водительские права подробно описывались названия различных транспортных средств, правила их использования, а также некоторые законы и нормативы.

На вид всё это было очень похоже на тесты для первого и четвёртого экзаменов, которые он сдавал раньше: сплошная дорожная безопасность и штрафы.

До следующего теоретического экзамена оставалось десять дней, и Чу Ян уже составил план: каждый вечер перед сном прочитывать материал один раз, а утром во время пробежки мысленно повторять про себя. При таком подходе никаких проблем возникнуть не должно было.

В больнице Шэнь Наньси вместе с коллегами вовсю занимался пострадавшими в этой крупной автомобильной аварии. Поскольку столкнулся пассажирский транспорт, раненых оказалось особенно много, причём среди них было и двое взрослых сородичей-мужчин.

Организмы сородичей-женщин восстанавливались быстро, и те, кто отделался лёгкими травмами, уже начали покрываться корочкой. Тяжелораненые же шли на поправку медленно: сначала требовалось очистить и продезинфицировать раны, наложить мазь, и лишь после перевязки процесс заживления шёл быстрее.

Однако среди пострадавших оставалось еще шестеро совсем юных личинок, и состояние каждой из них оценивалось как тяжёлое.

До наступления зрелости регенеративные факторы в организмах юных личинок ещё не до конца формировались, из-за чего те отличались крайней хрупкостью.

Они не только легко подхватывали любые болезни, но и заживали после ранений очень медленно.

Одна из личинок женского пола пострадала сильнее остальных. Когда её доставили в больницу, всё её тело было покрыто зелёной кровью, а зрачки уже начали рассеиваться.

Шэнь Наньси с коллегой немедленно вкатили каталку с личинкой в реанимационное отделение, в то время как отец-мать ребёнка сидел снаружи на полу, безвольно прислонившись к стене, с мертвенно-бледным лицом и застывшим взглядом уставившись на закрывшуюся дверь.

Прошло полчаса. Двери реанимации отворились, и Шэнь Наньси вышел оттуда с горьким выражением на лице, не решаясь поднять глаза на родителя маленькой личинки.

– Доктор, как там мой ребёнок?

Заметив Шэнь Наньси, родственник тут же подскочил к нему и вцепился в рукав мёртвой хваткой.

Увидев налитые кровью глаза родителя и запекшуюся на его одежде кровь, Шэнь Наньси тяжело покачал головой.

– Мы сделали всё возможное, но когда малыша привезли, он уже был почти при смерти.

Выслушав слова врача, родственник сперва остолбенел, а затем осел на пол, невидящим взглядом уставившись в пространство за дверью реанимации.

Шэнь Наньси не смел задерживаться дольше и широким шагом направился вперёд, однако не успел он отойти далеко, как из-за спины донеслись исполненные боли крики и рыдания.

Завернув за угол, Шэнь Наньси с бесстрастным лицом тяжело рухнул на скамейку у стены. Как врач, он уже привык к подобным зрелищам, но каждая неудача всё равно больно била по его психике, погружая в пучину тяжелейшего бессилия, из которой не получалось выбраться.

Прикрыв глаза и дав себе немного перевести дух, он достал коммуникатор и сразу же заметил пришедшее от Чу Яна сообщение.

Одно фото выглядело невероятно аппетитно — жареный рис на тарелке, а второе демонстрировало абсолютно пустую посуду.

Жареный рис просто объедение, давай в следующий раз поедим вместе.

Уголки губ Шэнь Наньси наконец приподнялись, а глаза слегка защипало. Он осторожно погладил подушечками пальцев обе фотографии, и это короткое сообщение смыло все накопившиеся дурные мысли.

Мгм, в следующий раз поедим вместе со старшим братом.

В больнице все работали сверхурочно всю ночь. Прибыли сотрудники дорожной полиции и охраны порядка, репортёры, представители Комитета защиты взрослых сородичей и правительственные чиновники — случившаяся авария требовала от властей выработки надлежащего и справедливого решения.

Единственной жертвой этого происшествия оказалась та самая личинка женского пола. После случившегося работники Комитета доставили в больницу и отца-отца ребёнка.

Правительство выплатило крупную компенсацию, и отец-отец радостно благодарил чиновников и защитников, при этом от начала и до конца не удосужившись взглянуть на ребёнка в

последний раз, не говоря уже о том, чтобы вспомнить о втором родителе.

Получив крупную сумму на руки, взрослый сородич с холодным выражением лица подошел к потерявшему всякую волю к жизни спутнику, сидевшему на полу, и брезгливо пнул его ногой.

– Подумаешь, сдохла какая-то личинка, чай не мальчик-наследник, о чём тут вообще горевать? Посмотри на себя, на кого ты похож, ты и мизинца моего не стоишь.

С этими словами он отвесил лежащему ещё один пинок, да вдобавок смачно плюнул тому прямо в лицо.

Напоследок бросив взгляд на цифры в кошельке коммуникатора, он в самом весёлом расположении духа увлёк за собой остальных приближенных.

И без того потрясённый до предела сородич, столкнувшись с подобным отношением своего господина, почувствовал, как рушится его духовное море, и прямо на месте обратился в боевую форму, превратившись в холодное, лишённое эмоций существо с невероятно прочными покровами.

А его владелец даже не обернулся — казалось, он вовсе не знает этого несчастного.

Шэнь Наньси наблюдал за происходящим от начала до конца. От злости у него едва не крошились зубы, когда он свирепым взглядом провожал удаляющуюся спину мужчины, окружённого толпой свиты.

В подобных случаях всеми организационными вопросами похорон занималась больница.

Шэнь Наньси тщательно обмыл тело малыша, переодевал его в чистые белые одежды, уложил рядом с отцом-матерью и, толкая каталку перед собой, проводил их в крематорий.

Глядя на бушующее в печи пламя, Шэнь Наньси отчаянно хотел заплакать, но слёзы не шли.

После кремации работники высыпали пепел из печи прямо в большой железный чан, не забывая при этом постукивать краями печи о бортик, чтобы вытряхнуть всё до последней крупинцы.

В этот чан сбрасывали прах всех, за кем никто не приходил, а когда он заполнялся целиком, содержимое просто высыпали в открытое море.

Проснувшись утром, Чу Ян бросил взгляд на соседнюю комнату, спустился вниз и обнаружил, что тапочки Шэнь Наньси по-прежнему стоят на полке.

Похоже, этой ночью у него выдалось много работы.

Пробормотав это себе под нос, он переобулся и вышел на утреннюю пробежку.

Перед самым уходом на работу Чу Ян отправил Шэнь Наньси сообщение.

В кастрюле на плите сварена белая каша, а в большой пароварке разогреты булочки и овощи. Поешь и сразу ложись отдыхать, а я приду с работы и сам всё уберу.

Шэнь Наньси освободился лишь во второй половине дня и, увидев сообщение от Чу Яна, мгновенно почувствовал себя так, будто сорвал невероятный куш: вся тоска и скорбь испарились без следа.

Выжав из транспорта максимальную скорость, он со страшным нетерпением мчался домой.

Едва он переступил порог, как робот-уборщик встретил его шуршанием по полу. Вбежав на кухню, Шэнь Наньси убедился, что всё было именно так, как говорил Чу Ян — еда стояла горячий.

Уплетая угощение и утирая слёзы, он никогда прежде не думал, что сможет почувствовать себя настолько счастливым. Боль, причинённая собственной семьёй, постепенно затягивалась.

Вернувшись после смены домой, Чу Ян по пути заглянул в фруктовую лавку и купил спелое красное яблоко. Оказавшись в прихожей, он сразу заметил сменную обувь Шэнь Наньси.

Бросив взгляд наверх, он прошёл на кухню и, увидев пустую посуду, довольно улыбнулся.

– Старший брат, ты вернулся!

Услышав шум, Шэнь Наньси стремглав выбежал из кухни и бросился прямо ему на грудь.

Ощувив, что настроение у того явно не на высоте, Чу Ян ласково потрепал его по макушке и мягко спросил:

– Проголодался?

Шэнь Наньси помотал головой. Он умял всю оставленную еду, так что с тех пор прошло едва ли пару часов, и о каком-либо голоде не было и речи.

– Я купил яблоко, присаживайся пока, я сейчас всё нарежу.

Послушно устроившись на диване, Шэнь Наньси наблюдал, как Чу Ян снова скрылся на кухне, быстро сполоснул фрукт и искусно нарезал аккуратными кусочками, придав каждому вид забавного кролика, после чего красиво разложил на тарелке.

– Держи, попробуй, вкусное.

Чу Ян накал на шпажку кусочек и протянул Шэнь Наньси.

– Ого, братишка, как у тебя получилось сделать их такими красивыми?

Шэнь Наньси впервые видел подобное и изумлённо поднёс фигурку прямо к лицу, разглядывая её со всех сторон.

– Хочешь научиться? Могу показать.

Всем этим хитростям нарезки и карвинга Чу Ян обучился еще тогда, когда работал стажёром в ресторане под началом шеф-повара.

– Угу, хочу.

Отправив яблоко в рот, он с удивлением понял, насколько необычным оказался вкус: кисло-сладкий, сочный, а при раскусывании приятно хрустящий. Просто объедение.

– Братишка, почему ты так добр ко мне?

Шэнь Наньси едва не расплакался от избытка чувств, и Чу Ян тут же поспешил рукавом смахнуть влагу с уголка его глаз.

– Ты же мой младший брат, кто о тебе ещё позаботится, если не старший?

К подобным телесным контактам с Шэнь Наньси Чу Ян относился совершенно спокойно: тот был худеньким и хрупким, так что он просто воспринимал его как младшего брата.

Самым главным предметом гордости для Чу Яна в прошлом было то, что он смог откормить худых и истощенных братишек и сестрёнок из даосской обители так, что те стали выглядеть крепкими и здоровыми. А когда у детей хорошее здоровье, они реже болеют, что, в свою очередь, позволяет сберечь уйму денег на лекарствах — в каком-то смысле это тоже можно было назвать экономией.